

ИТОГИ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ТРУДНЫЙ ПУТЬ

Большой драматический театр Советского старейший из театров, возникших в Новейшее время, отпраздновал в этом сезоне свое 15-летие. К юбилею театр должен был как-то осмыслить свой пройденный путь. Этот путь сложен и извилист; от патетического, монументального, классического спектакля, от торжественно приподнятой романтики театр приходит через современную экспрессионистскую западноевропейскую драму к советскому репертуару. Но если, в ранний период своей работы даже глубокий реализм Шекспира передавался театром в приподнятых «шиллеровских» тонах, то впоследствии та же шиллеровская традиция была жива и в первых советских постановках театра.

Поворот к реализму для актеров этого театра, прошедших романтическую школу, был особенно труден. Дело осложнялось еще тем обстоятельством, что при наличии ряда молодых талантливых режиссеров у театра не было достаточно авторитетного художественного руководителя, не было капитана этого большого и хорошо оснащенного художественного корабля.

Работа над образами Горького заста-

вила театр перейти на новые рельсы реалистического творчества. Черты старой отвлеченной романтики, которые есть еще в «Бульчезе», которые здесь привели к некоторым налетам символизма, а также к ряду других ошибок, в значительной степени устранены в «Достигаеве». В этой постановке театр дает большое реалистическое полотно, актеры создают большие социальные характеры; каждый персонаж здесь по своему типичен, но в то же время характерен для большого социального слоя. Классовая борьба накануне Октябрьской революции дана в этом спектакле чрезвычайно ярко и притом не абстрактно, а через раскрытие индивидуальных образов.

В этом несомненное значение спектакля, указывающего пути театра эт революционной романтики и экспрессионистического гротеска к социалистическому реализму.

Однако, этот спектакль нельзя считать до конца совершенным. Нам кажется, что напрасно актер Скоробогатов играет Достигаева хитрым российским купчиной, в то время как в пьесе Горького мы несомненно имеем дело с промышленником нового европейского склада. Зритель не чувствует социального различия Бульчеза и Достигаева. Такое упрощенное толкование не способствует сценической выразительности этого образа, особенно по сравнению с другими, более ярко показанными персонажами. Замечательен образ большевика Рябинина, созданный Софроновым, интересно истолкована Ефимовой Таисья и, наконец, Губин в исполнении арт.

Лаврентьева, образ в известной мере спорный, но исключительно сильный сценически.

Это несовершенство режиссерской работы особенно ярко заметно и в последующих спектаклях театра, где мы имеем пьесы, достаточно квалифицированные и несомненно талантливые.

Режиссеры Тверской в Морцихин, художник Акимов ставят комедию Каверина «Укрощение мистера Робинсона», как яркое занимательное и сценическое зрелище. Но в этом спектакле не преодолены некоторая нарочитая условность пьесы, некоторая искусственность каверинского текста. Если огромное мастерство Горького заставляет театр исправлять на ходу свои ошибки и строить реалистический спектакль большого социалистического охвата, то здесь театр покорно идет за автором, попадая в знакомую, условно-романтическую стихию. Театр еще не в силах противоставить здесь авторскому тексту свою принципиально новую линию реалистического истолкования образа. вновь выявляется условность актерской игры, контрабандой проникает и чуждый нашему театру экспрессионистский гротеск (сцена двойника Перидулла). Получается спектакль сценически чрезвычайно занимательный, по-своему крепкий, но методологически нам кажется ошибочный, увлекаящий театр несколько в сторону от новой его основной реалистической магистрали. Правда, из всего спектакля выделяется замечательное толкование артисткой Никритиной образа казакской девушки Альмагуль. Это — крепкий сце-

нический образ, несомненно реалистический, но построенный актрисой вне всего плана спектакля. В этом театре отдельный актер часто оказывается выше режиссерского руководства.

Особенно разительна неудача театра с «Итервенцией». Пьеса Славина нам кажется по-настоящему не была понята театром. Внешне это романтическая революционная хроника, несмотря на то, что пьеса в основном построена на глубоких реалистических характерах. Театр ухватился за эту внешнюю романтику и не сумел раскрыть основных персонажей пьесы. Он лишь показывал события. В этом спектакле слишком разнопланова была актерская игра. Тут и жанр (Краниций в роли Филиппа) и гротеск (Иазино в роли Ксандас) и психологические эскизы, и бытовая игра.

Путь к социалистическому реализму оказался для театра исключительно трудным. Здесь сказывается тяжелый груз прежних методов работы и недостаточная авторитетность режиссерского руководства этой сильной и крепкой труппы. Надо думать, что работа над великими реалистическими образами — нынешняя работа над пьесой Шекспира и будущая — над пьесой Горького является лучшей школой, которая поможет устранить элементы поверхностной романтики и экспрессионистского гротеска. Перед Большим драматическим театром открывается дорога новых творческих достижений.

И. БЕРЕЗАРЬ